

На закате хозяин лавки уставился на него так пристально, будто глаза вот-вот вывалятся.

Двое юношей - один стоял, другой сидел, их силуэты подсвечены оранжевым заревом, - не собирались сдвигаться с места.

— Я слышал, ты искал бумагу из облачного шелка, но эта - не лучшая. Я отведу тебя в другое место.

Юнь Цо протянул руку к Сюэ Хуаю, но, увидев его выражение лица, отдернул. Он смягчил голос, будто тщательно подбирая слова и интонацию. Он уже не помнил, сколько раз произносил эти два слова.

— Не бойся.

Но руку все же протянул и замер.

Со стороны этот человек выглядел как зачинщик беспорядков, но после того, как хозяин услышал имя молодого бессмертного господина, он не смел ничего.

Сюэ Хуай какое-то время смотрел на него, затем поднялся.

Он знал: если не пойдет сейчас, Юнь Цо простоит здесь вечность. Тот должен был быть на приеме семьи Сюэ - почему оказался здесь, было загадкой. Даже если спросить, вряд ли получишь честный ответ.

Юнь Цо поступал нестандартно и легкомысленно, но если что-то решал, проявлял почти болезненную одержимость. Именно это выделяло его среди прочих, в чьих жилах текла демоническая кровь. Он был тем самым королем волков, что годами выжидает подходящий момент для убийственного удара - и ничто не может поколебать его решимости.

Когда-то Сюэ Хуая больше всего привлекали в нем эта пламенная страсть и упрямство.

Он поднялся и безмолвно последовал за Юнь Цо.

— Почему ты не спросил, зачем я привел тебя сюда?

Не оборачиваясь, Юнь Цо шел впереди, опустив глаза на две тени на земле.

Не слишком близко, но и не далеко - люди вокруг удалялись, пока они двигались медленно. Две тени становились все тоньше, пока наконец не слились в одну.

— Ты сказал, что хочешь помочь найти лучшую бумагу, — ответил Сюэ Хуай.

Юнь Цо усмехнулся и тихо произнес:

— Верно.

Он внезапно остановился.

Сюэ Хуай замедлил шаг, но неожиданно оказался с ним наравне. Когда Юнь Цо протянул руку, он подумал, что тот хочет взяться за его ладонь, но вместо этого Юнь Цо лишь слегка коснулся кончиков его пальцев и замер.

Наконец, он схватил его за рукав и притянул к себе.

— Дорога здесь трудная, будь осторожен.

Сюэ Хуай промолчал.

~~~~~

Юнь Цо привел его на подпольный игровой рынок. Бессмертный континент - место, где смешались все шесть миров: здесь были боги, демоны, призраки и даже бессмертные, появляющиеся по ночам. Тут можно отыскать редкие сокровища, но, конечно, с тем же успехом тебя могут похитить, продать, переплавить в призрачный предмет или что похуже. Праздношатающиеся сюда не заглядывают - это золотая жила и поистине очаровательное место.

У обочины громоздились неопознанные кости. Несколько женских призраков, завидев их, собрались вместе, ухмыляясь, когда увидели двух приближающихся людей. Они потягивали цветочные сигареты* и пытались заморозить их. Хруст костного мозга, казалось, отдавался прямо в голове.

*Цветочные сигареты — безтабачные сигареты на основе трав.

Юнь Цо, недовольно нахмурившись, взмахнул рукой - и те исчезли с пронзительными воплями.

Сюэ Хуай замедлил шаг, задумчиво глядя в ту сторону.

— Опять испугался?

Юнь Цо повернулся к нему, голос его звучал легко и осторожно, без тени злобы.

Он поспешно добавил:

— Я... я не выношу запаха цветочных сигарет, слишком приторный.

Он говорил очень мягко. Таким же тоном он уговаривал своего кота: “Может, еще кусочек мяса?” “Дай потрогать животик, ладно?”

Сюэ Хуай снова покачал головой.

Юнь Цо, похоже, имел по отношению к нему неверные представления. Сам Сюэ Хуай был отважен, агрессивен и любил острые ощущения. Однако после перерождения он намеренно скрывал свои сильные стороны, притворяясь благовоспитанным юношей из знатной семьи, выросшим в строгости и порядке.

Сюэ Хуай знал: Юнь Цо никогда не любил таких людей. Терпеть не мог трусов, лентяев, тех, кто халтурил и боялся рискнуть. В прошлой жизни единственным исключением был Сюэ Хэ. Хотя это был лишь брачный договор, и они еще не поженились, возлюбленный - не окружающие, и критерии, естественно, были иными.

Он также знал, что курить цветочные сигареты при Юнь Цо - табу.

С детства Юнь Цо конфликтовал со своей демонической матерью. Та, вечно недовольная, одержимо контролировала его, держа в руке цветочную сигарету и выпуская дым ему в лицо. Сначала это были просто сигареты, потом подмешали снежный табак и другие цветы. В конце концов, она почти свихнулась, подсев на магические зелья и яд гу*. Юнь Цо презирал ее все сильнее.

*Считается, что колдун собирает несколько ядовитых животных в закрытом контейнере и заставляет их пожирать друг друга. Последнее выжившее существо, поглотившее яд всех остальных, становится воплощением “гу” - концентрацией яда и злой воли.

Однажды он сослал одного бессмертного, курившего цветочные сигареты, в глушь Бессмертного континента, потому что не мог терпеть. Каждый год, когда тот являлся с отчетом, Юнь Цо отказывался его принимать, и все думали, будто бессмертный провинился. Лишь Сюэ Хуай знал: это была почти болезненная привычка, неизлечимая.

Чем больше Юнь Цо ненавидел таких людей, тем больше Сюэ Хуай должен был походить на них.

Ему нужно было показать, что он педантичен, чопорен, труслив и боится смерти - не стоит дружбы.

— Мы пришли.

Юнь Цо потянул его и остановил.

В углу рынка располагался неприметный прилавок с каллиграфией и живописью. Низкий мальчик, завидев их, тут же бросился закрывать лавку с криками:

— На сегодня все! Вы, вы, вы, не подходите!

Юнь Цо придержал его и сказал:

— Я просто привел друга купить бумаги.

Мальчик в ярости сорвался:

— Каждый раз, когда ты приходишь, я проигрываю всё, что держится на моем поясе*! В прошлый раз ты сказал, что просто посмотришь, а я все свои сбережения потерял! Легко ли мне обманывать людей?

*“Проиграть все, что держится на поясе” - полное разорение. Ремень держит штаны, а штаны могут символизировать благосостояние или имущество человека.

— На этот раз ставку и правила выбираешь ты, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай огляделся: как и весь рынок, лавка была завалена деревянными палочками и костями, но вместо фишек здесь ставили что-то необычное. На вывеске криво красовались иероглифы: “Здесь есть все” - настолько неразборчивые, что их едва можно было прочесть.

Мальчик задумался, затем взгляд его упал на Сюэ Хуая. Его глаза загорелись и он сказал:

— Юнь Цо, твой партнер для двойного культивирования очень красив. Как насчет поставить его на кон?

Сюэ Хуай замешкался.

Юнь Цо тоже опешил и через время сказал:

— Он просто друг, выбери что-то другое.

Мальчик не сводил глаз с лица Сюэ Хуая и сказал:

— Правда красивый, особенно эта красная слезинка... Прости, не хотел обидеть.

Сюэ Хуай заинтересовался и спросил:

— Так просто так ничего не купить? Нужно выиграть? На что обычно ставят?

— Обычно - на судьбу и добродетель. Я уже выиграл десять тысяч лет жизни - куда быстрее, чем эти старые даосы с их медитациями. Если условия клиента слишком сложные, ставят жизнь, потомков, партнеров или что-то подобное.

Сюэ Хуай кивнул и сказал:

— Понятно. Так ты играешь?

Он с любопытством добавил:

— Если хочешь, поставь на эту слезинку. Выиграешь - забираешь ее. Выиграю я - отдаешь лучшую бумагу.

— Нельзя!

Едва слова сорвались с его губ, Юнь Цо шагнул вперед, заслоняя его. Но Сюэ Хуай уже ловко обошел его и, сузив глаза, провел пальцем по карте.

— Молодой господин Юнь, это я хочу купить бумагу. Не стоит вмешиваться.

Тон его словно говорил: “Молодой господин Юнь, почему ты опять лезешь не в свое дело?”

Юнь Цо остолбенел. Сюэ Хуай отвел взгляд.

Они играли в простые листовые карты* - побеждал тот, кто выигрывал три партии из пяти.

*Листовые карты - древняя китайская игра, схожая с маджонгом.

В первой партии Сюэ Хуай проиграл.

Во второй - тоже.

Но как только мальчик разгорячился, уверенный в победе, Сюэ Хуай перевернул ход игры. Выражение лица соперника становилось все напряженнее, и в решающей партии он вздохнул и сказал:

— Знать бы, надо было запретить всем по фамилии Юнь приходить сюда.

Сюэ Хуай усмехнулся и убрал в хранилище сверток бумаги - лучшей бумагой Сюэлян, какую он когда-либо видел: тонкой, как лунный свет, и прочной, как камень.

~~~~~

Когда они вышли, уже стемнело.

Сюэ Хуай прислонился к стене, молча глядя на юношу в черном напротив.

Настроение Юнь Цо было странным - будто на грани гнева, мрачное, с яростным отблеском. Кровавая буддийская печать между бровей слабо светилась. При всей его небесной красоте, вид его мог напугать ребенка - казалось, явился сам демонический бог.

— Спасибо, — серьезно сказал Сюэ Хуай.

— Благодарись меня... за что? — голос Юнь Цо все еще звучал раздраженно.

— За то, что помог сжульничать. Я не умею играть в листовые карты. Тот мальчик силен. Без тебя я бы не выиграл.

— Зачем вообще с ним связался?

Сюэ Хуай взглянул на него и просто сказал:

— Потому что эта слезинка для меня ничего не значит и не привлекает. Выиграть - хорошо, но если бы проиграл, купил бы бумагу в другом месте.

— Она красивая, — через паузу произнес Юнь Цо.

Он смотрел на него пристально, будто видя насквозь.

Сюэ Хуай достал из рукава цветочную сигарету - взятую у тех девушек-призраков - и легким заклинанием поджег ее. Он затянулся, медленно выпуская дым.

Прислонившись к стене, он лениво поднял глаза на Юнь Цо. Алая слезинка будто дразнила, делая его лицо ярче в тени.

— Но, молодой господин Юнь, мне она не нравится, она делает меня слабым. Я всего лишь

торговец, помогающий отцу. У меня свой путь. Как ты ненавидишь курящих цветочные сигареты, так и я пристрастился к ним. Я не... не чужой, но не стоит принуждать.

Юнь Цо продолжал смотреть, его кадык дрогнул.

Взгляд его был непонятен - в нем мелькало что-то опасное, будто... волк на грандиозном пиру.

Удушливый снежный табак, смешанный со сладко-пряным ароматом красного ликориса, обжег легкие Сюэ Хуая. На самом деле он не умел курить - боялся, что еще пара затяжек разрушит все его усилия. Чтобы выдохнуть весь дым, он слегка отстранился и сделал вид, что стряхивает пепел.

Юнь Цо вдруг произнес:

— Даже друзьями не можем быть?

Сюэ Хуай посмотрел на него.

— Сюэ... Молодой господин Сюэ, ты, кажется, ошибся. Мне нужна ваша терраса Глубоких Цветов - если понадобится заказ магических мечей и артефактов, я хочу сотрудничать с твоим отцом. Ты - будущий хозяин мастерской, и я надеюсь на долгое партнерство... с вами. — Юнь Цо говорил спокойно. — Не волнуйся, я не принуждаю.

— Это правда? — спросил Сюэ Хуай

Юнь Цо кивнул, но, похоже, не хотел продолжать эту тему.

— Уже поздно, пойдем.

~~~~~

По пути назад Юнь Цо сохранял дистанцию - не слишком близко, не слишком далеко.

Дом Сюэ Хуая был рядом. Вежливо попрощавшись, он вошел внутрь. Сюэ Хэ и госпожа Лю уже спали, в поместье царила тишина.

Он передал кольцо-хранилище старику, окинул взглядом двор и коридоры и небрежным заклинанием поджег все эти вычурные украшения.

Ярко-желтое пламя колыхалось, не трогая здание. Птицы, пролетая мимо, даже прыгали сквозь огонь, будто недоумевая, почему он не обжигает.

— Молодой господин, день прошел хорошо?

— Хорошо. Дядя, идите спать, не беспокойтесь.

Стоя во дворе, Сюэ Хуай пытался вспомнить события прошлой жизни. К сожалению, некоторые моменты были смутны, другие - совсем стерлись.

Похоже, придется уйти в затворничество и погрузиться в воспоминания.

Что-то кольнуло его в рукаве. Сюэ Хуай вытащил цветочную трубку, которую он забрал с собой.

Вообще-то, он находил курение изящным. Мужчины курили мягко, женщины - кокетливо, и то и другое выглядело стильно. Просто в прошлой жизни он никогда не пробовал - Юнь Цо не нравилось это.

Решив попробовать снова, он зажег ее и сделал глубокую затяжку. Но дым оказался слишком крепким - Сюэ Хуай закашлялся, не в силах даже заклиниванием прочистить горло. Он согнулся, прикрыв рот, будто весь его дух вырывался наружу. Кашель сотрясал его, слезы наворачивались на глаза.

Сквозь слезы он увидел приближающуюся тень.

Думая, что это старик, он хотел отмахнуться, но человек присел рядом, одной рукой обняв его за спину, другой - подавая чистый платок. Тот пахнул свежим снежным бамбуком и мгновенно смягчил боль в горле.

Видя, что его кашель стих, человек аккуратно вытер слезы с его уголков глаз.

— Пристрастился к сигаретам?

Сюэ Хуай услышал низкий голос Юнь Цо.

— ...

Юнь Цо смотрел на него спокойно, не собираясь разоблачать его жалкую ложь, и просто сказал:

— Я вспомнил, что забыл кое-что отдать тебе, потому вернулся. Молодой господин Сюэ, не сердись.

Обычно люди злятся, когда их пытаются оттолкнуть.

Но этот семнадцатилетний юноша выглядел почти расстроенным, словно ребенок, готовый надуться.

В руки Сюэ Хуая вложили холодную вещицу - изящную деревянную шкатулку.

В следующий миг Юнь Цо исчез, растворившись в зимнем ветре. Лишь стрекотание сверчков напоминало о нем. Аромат снежного бамбука тоже постепенно рассеялся.

Сюэ Хуай открыл шкатулку: внутри лежали восемь видов сладостей, на которых специализировался клан Цветочных Демонов. Не редкость, но он всегда их любил.

В прошлой жизни перед смертью он всегда брал их с собой на поле боя - без них не мог заснуть.

Под сладостями была записка с двумя иероглифами: "Спокойной ночи".

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сюэ Хуай(достаёт сигарету): Он больше всего ненавидит людей, которые курят цветочные сигареты, и теперь он точно отстанет от меня!

Юнь Цо(озадаченно): Кажется, он... флиртует со мной?

<http://bllate.org/book/14664/1302038>